Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА—ИЗДАНИЕ ЦК КП(б)Б

№ 52 (2919) СУББОТА 5 марта 1938 г.

УНИЧТОЖИТЬ ТРОЦКИСТСКО-БУХАРИНСКИХ ШПИОНОВ И УБИЙЦ—ТАКОВ ПРИГОВОР НАРОДА

БАНДИТЫ ПОНЕСУТ ЗАСЛУЖЕННУЮ КАРУ

Третий день продолжается судебный процесс по делу заклятых врагов народа из «право-троцкистского блока». Шаг за шагом суд разматывает клубок кровавых преступлений, разворачивает перед всем миром картину неслыханных злодеяний, совершенных этой гнусной бандой провокаторов, шпионов и убийц, сидящих на скамье подсудимых.

Лютая, звериная ненависть к советскому государству, советскому народу, к социализму об'единила воспитанников царской охранки, прожженых провокаторов Зеленского, Иванова, Зубарева с троцкистами, правыми бандитами, меньшевиками, буржуазными националистами. Вся эта свора убийц, шпионов и диверсантов об'единилась и оформилась в «право-троцкистский блок» под руководством тройки международных бандитов Троцкого, Бухарина, Рыкова, имена которых стали синонимом самых жутких и мерзких преступлений.

И вот теперь один за другим проходят они перед Военной Коллегией Верховного Суда. С циничностью изуверов и хладнокровием матерых палачей рассказывают они о том, как, выполняя разбойничьи задания «право-троцкистского блока», они организовывали диверсии, шпионаж в пользу германской и английской разведок, убивали лучших людей нашей страны, готовили покушения на жизнь вождей партии и советского правительства. Оптом и в розницу продавали они фашистским державам нашу цветущую страну.

Допрошенный обвиняемый Чернов подробно рассказывает, как он выполнял задания заклятого врага советского народа Рыкова. Любыми средствами стремился он восстановить основные массы крестьянства против советской власти. Он уничтожал хлебные резервы, убивал скот, обесценивал трудодень колхозников. По заданию Рыкова он вел переговоры с белогвардейцем-меньшевиком Даном, с лидерами II Интернационала о восстановлении общественного мнения капиталистических стран против нашего Союза, чтобы спровоцировать их на войну против советской страны.

И ничего нет удивительного в том, что Чернов, — этот гнусный иезуит, — с такой легкостью продается германской охранке и становится шпионом германского фашизма. Ибо задания, которые он получал от троцкистско-бухаринского центра, полностью совпадали с заданиями фашистских разведок и преследовали одну и ту же цель: подорвать экономическую мощь нашей страны, подготовить ее поражение в войне с капиталистическими странами.

Эта банда остервенелых врагов трудящихся принесла неисчислимые бедствия нашей стране, рабочим, колхозникам. Они вредили где только могли и как могли. Если шпион Чернов уничтожал колхозный скот, прививая ему сибирскую язву, чуму, анемию, заражал и уничтожал хлеб, запутывал севообороты, то другой шпион Гринько искажал налоговую политику, организовывал массовое ограбление крестьян, облагая их непосильными налогами, задерживал выплату зарплаты рабочим, срывал строительства, всякими мерами подрывал советский рубль.

Обвинительное заключение и допрос обвиняемых показывают всему миру звериное лицо этой гнусной шайки убийц из «право-троцкистского блока».

Советский народ, как и трудящиеся всего мира, с величайшим негодованием и возмущением узнал о том, что именно Бухарин и его подручные, которые скрывались под маской «левых» коммунистов, еще в 1918 году совместно с эсерами и Троцким направляли револьвер эсерки Каплан, стрелявшей в Ленина, что именно Бухарин со своей преступной компанией готовили покушения на Ленина, Сталина и Свердлова, стремясь обезглавить Великую Октябрьскую революцию.

Народы нашей страны, как и трудящиеся всего мира, с чувством величайшего негодования и возмущения узнали о том, что бандитский блок, сидящий теперь на скамье подсудимых, под руководством обер-шпиона и предателя Троцкого убил Сергея Мироновича Кирова, Валерьяна Владимировича Куйбышева, Менжинского и великого писателя Максима Горького.

Весь мир узнал о том, какие величайшие бедствия готовила эта банда шпионов и убийц трудящимся нашей страны. При помощи германского, японского и польского фашизма собирались они устроить кровавый пир в нашей стране, хотели затопить ее кровью трудящихся, разорвать и распродать ее по частям.

Польский шпион Шарангович, которому удалось пролезть на пост секретаря ЦК КП(б)Б, об'единил все черные силы — эсеров, меньшевиков, бундовцев, троцкистов, правых предателей, национал-фашистов, притаившихся в Советской Белоруссии. Выполняя задания своих хозяев из польской дефензивы, они издевались над белорусским народом. По прямым указаниям Шаранговича его ставленники в районах грабили крестьян, отнимали у них все — вплоть до последней подушки, разваливали колхозы. Их руками за 1936 год уничтожено 30.000 колхозных лошадей. Они готовили отторжение Советской Белоруссии от Советского Союза и присоединение ее к фашистской Польше.

История человечества не знала и не знает таких чудовищных, поистине дьявольских преступлений, осуществлявшихся с такой методичностью и хладнокровием, как это делали мерзавцы из «право-троцкистского блока».

Этих злодеев, которые насквозь пропитаны кровью трудящихся, кровью лучших людей нашей страны, судят все трудящиеся, все передовое прогрессивное человечество.

Грозная волна народного гнева прокатывается по всей стране. На многолюдных митингах фабрик и заводов, в колхозах, красноармейских частях, учебных заведениях белорусский народ вместе со всеми народами нашей страны выносит свой единодушный приговор — уничтожить фашистскую гадину, всех как одного стереть с лица нашей земли, чтобы эта омерзительная погань не отравляла чистый воздух советской страны.

Нет и не может быть пощады тому, кто поднял свою кровавую лапу на завоевания Великой Октябрьской революции, кто покушается на счастье советского народа, на дорогих ему вождей. Карающая рука советского правосудия без колебания выполнит приговор своего народа.

Народы Советской Белоруссии горячо любят свою счастливую родину — Советский Союз. Они, как никогда, крепко сплочены вокруг своей большевистской партии. Они беспощадно уничтожат всякого, кто попытается подорвать великую дружбу трудящихся Советской Белоруссии со всеми народами Советского Союза. Пусть это крепко запомнят всякие единомышленники господ шаранговичей, которым пока еще удалось укрыться в своих змеиных гнездах. Их ждет такая же участь, как и их организаторов, сидящих теперь перед советским судом.

Несокрушимой силой стоит советский народ на защите своих завоеваний, своего счастья, своей родины. И нет в мире силы, способной отнять у советских людей хотя бы крупицу того, что ими завоевано в тяжелых боях за социализм. Нет в мире силы, способной помешать победоносному шествию нашей страны к коммунизму.

БЕСПОЩАДНО ПОКАРАТЬ ИЗМЕННИКОВ

(Из резолюции митинга рабочих, служащих и инженерно-технических работников завода цепей Галля)

Общее собрание рабочих, служащих и инженерно-технических работников завода цепей Галля клеймит позором презренных наймитов фашизма, подлых врагов трудящегося человечества — «право-троцкистский блок». Эти гады, подонки человечества по прямому указанию фашистского агента Гестапо — мерзавца Троцкого, пытались путем диверсий, террора, вредительства подорвать военное могущество нашей родины, ставили своей целью свержение советской власти и восстановление капитализма в нашей стране.

Лучшие борцы за дело рабочего класса товарищи Киров, Куйбышев, Менжинский, Горький злодейски убиты этими бешеными собаками озверелого фашизма.

Собрание требует от Верховного Суда СССР смертного приговора этим негодяям. Трижды презренные Бухарин, Рыков, Ягода и им подобная сволочь должны быть стерты с лица земли.

Мы уверены, что суд выполнит волю народа.

МЫ ВСЕГДА НА-ЧЕКУ

С величайшим гневом встретили бойцы и командно-начальствующий состав части, которой командует майор Фролов, известие о подлой деятельности заклятых врагов народа, наймитов японо-германского и польского фашизма—Бухарина, Рыкова, Ягоды, Шаранговича и другой нечисти.

На митинге, где бойцы в напряженной тишине выслушали обвинительное заключение по делу подлых убийц, первым взял слово младший командир тов. Паринов.

— Трудно представить себе те ужасы, которые творила и готовила нам фашистская банда Бухарина—Рыкова.

Младший командир Беляков сказал:

— Пусть помнят фашистские бандиты, что мы, артиллеристы, как и бойцы всех родов оружия, всегда на-чеку. По первому зову великого Сталина, под водительством любимого наркома тов. Ворошилова, мы разгромим врагов, будем их бить так, как еще не знала история.

В принятой резолюции говорится:

«Враги, как подколодные змеи, пролезли в наш государственный аппарат. Они хотели лишить государственности Советскую Белоруссию. Они умертвили славного чекиста Менжинского, злодейски убили любимца партии и народа, пламенного трибуна революции тов. С. М. Кирова, умертвили выдающегося государственного деятеля тов. Куйбышева и любимого пролетарского писателя А. М. Горького.

Фашистским бандитам нет места на советской земле».

Политрук М. ЖЕЛУДКО.

БЕСПРЕДЕЛЕН ГНЕВ НАРОДА

(Митинг в Лепеле)

ЛЕПЕЛЬ. На митинге рабочих двух смен Лепельского стройкомбината выступил стахановец тов. Демка.

— Подлая кучка шпионов и диверсантов, во главе с Бухариным, Рыковым и прочими бандитами, пыталась реставрировать капитализм в нашей стране, лишить трудящихся счастливой и радостной жизни. Но ставка врагов оказалась битой. Убийцы, шпионы и провокаторы пойманы с поличным, им не уйти от гнева народного.

В единогласно принятой резолюции рабочие требуют от пролетарского суда беспощадной расправы с фашистскими псами.

«Приговорить к расстрелу — таков должен быть приговор пролетарского суда над гнусной бандой из «право-троцкистского блока», — записали в своей резолюции 600 рабочих, инженеров и техников чашникской фабрики «Красная Звезда».

Многолюдный митинг состоялся также в части, которой командуют тт. Морозов и Лазарев. Бойцы и командиры послали приветствие славным наркомвнудельцам, беспощадно разоблачающим подлые происки врагов народа.

СЛАВА НАШИМ ЧЕКИСТАМ!

(Письмо к тов. Н. И. Ежову)

Чувство гнева и ненависти охватило нас, когда мы узнали о черных и гнусных делах, которые творили подлые из подлейших, трижды проклятые троцкистско-бухаринские бандиты.

Эти мерзавцы верно служили своим фашистским хозяевам, оптом и в розницу торговали нашей страной. Они умертвили лучших сынов народа. Они покушались на святое святых советского народа—на Ленина и Сталина. Они покушались на завоеванное счастье советского народа.

Но славные чекисты во главе с Вами, под мудрым руководством великого Сталина, сорвали маску с бандитов и предателей.

Мы выражаем Вам свое чувство глубокой благодарности за великие заслуги перед советским народом. Вы еще раз показали всему миру силу советской разведки, ее тесную, неразрывную связь со всем народом. И потому велика наша любовь к Вам и к славному НКВД—неусыпному стражу нашей родины.

Слава нашим чекистам!

Живите, Николай Иванович, долгие, долгие годы на радость трудящимся, на страх врагам. Мы гордимся Вами, Вашим именем, которое носит наш лесокомбинат. Заверяем Вас, что мы удесятерим свою бдительность и всей своей работой на пользу нашей родины докажем, что по заслугам носим Ваше имя.

Да здравствуют доблестные чекисты во главе со сталинским наркомом тов. Ежовым!

Да здравствует наш мудрый вождь великий Сталин!

Принято на митинге рабочих, инженеров, техников и служащих гомельского лесокомбината имени Н. И. Ежова.

ПРОКЛЯТИЕ УБИЙЦАМ И ПРЕДАТЕЛЯМ!

РОГАЧЕВ. **(Наш спец. корр.).** Здесь состоялся многолюдный митинг курсантов, преподавателей и техперсонала республиканской школы тракторных бригадиров, на котором было зачитано обвинительное заключение по делу «право-троцкистского блока».

Курсант, бригадир тракторной колонны Фролов Яков, в своем выступлении заявил:

— Враги народа—троцкисты, бухаринцы, рыковцы—вели борьбу против любимой нашей партии Ленина—Сталина. Они хотели установить власть буржуазии, они хотели продать нашу свободу, нашу землю, наши заводы фашистским извергам и закабалить наш народ. Но им это не удалось и никогда не удастся! Наш НКВД с помощью 170-миллионного народа сметет с лица советской земли этих фашистских собак.

На митинге выступали трактористы-бригадиры тт. Колосовский, Лосев, Безбородов и другие. Они требовали от пролетарского суда приговорить всех бандитов из «право-троцкистского блока» к расстрелу.

В принятой на митинге резолюции говорится:

«Троцкисты, бухаринцы—разоблаченные враги народа, агенты фашистских охранок—вели на протяжении многих лет гнусную борьбу против ленинского учения, против ленинского и сталинского руководства. Эта подлая банда хотела продать нашу орденоносную Белоруссию панской Польше, она покушалась на жизнь наших вождей, убила Сергея Мироновича Кирова, умертвила Куйбышева, Горького, Менжинского.

Проклятие убийцам и предателям! Мы требуем от пролетарского суда применить к убийцам высшую меру наказания—расстрел».

Р. СИМХОВИЧ.

ОНИ ПОКУШАЛИСЬ НА СЧАСТЬЕ НАРОДНОЕ

(На митинге рабочих и служащих Смолевичской МТС)

СМОЛЕВИЧИ. Здесь состоялся митинг рабочих и служащих первой Смолевичской МТС. Собравшиеся слушали обвинительное заключение по делу «право-троцкистского блока». На трибуну поднимались рядовые рабочие. Они бросали слова, полные жгучего презрения изменникам родины.

В единодушно принятой резолюции участники митинга пишут:

«Рабочие и служащие первой Смолевичской МТС клеймят позором оберпредателей Бухарина, Рыкова, Ягоду и других мерзавцев, стремившихся продать нашу страну фашистским агрессорам. Это они — презренные наймиты фашизма—по прямому указанию обер-шпиона Троцкого осуществляли шпионаж в пользу фашистских государств. Враги советского государства, эти подонки человечества вырвали из наших рядов тт. Кирова, Куйбышева, Менжинского, великого пролетарского писателя Алексея Максимовича Горького.

Мы требуем от Военной Коллегии Верховного Суда беспощадной расправы с этими подлыми изменниками. Расстрелять всех этих гадов!—таков приговор всего советского народа».

ЕСЛИ ВРАГ НЕ СДАЕТСЯ, ЕГО УНИЧТОЖАЮТ

(На собрании медработников 2-го Клинического городка).

Каждый абзац обвинительного заключения по делу презренных провокаторов, шпионов и изменников поднимал все большую волну гнева к трижды проклятым убийцам из «право-троцкистского блока».

Чтение обвинительного заключения подходило к концу. В президиум собрания полетели десятки записок с просьбой дать слово.

На трибуне врач Евстафьев. Он волнуется от охватившего его беспредельного гнева.

— Нет таких слов, — говорит он,— чтобы выразить глубину нашего возмущения подлой деятельностью агентов Гестапо. Наймиты фашизма из троцкистско-бухаринского блока пытались расчленить Советский Союз, отдать в кабалу нашу Белоруссию и другие национальные республики, превратив их в колонии фашистских государств. Не вышло! Недремлющее око народа — наш НКВД захватил врагов в ежовые рукавицы. Мы просим Военную Коллегию Верховного Суда вынести над троцкистско-бухаринскими бандитами приговор, соответствующий приговору всего советского народа — расстрелять всех бешеных фашистских собак.

Слово берет врач Голуб, который говорит:

— Если враг не сдается, его уничтожают. Эти слова великого писателя Максима Горького надо полностью применить к фашистским ублюдкам. Мерзкие гады должны быть уничтожены!

В принятой резолюции собрание врачей и медперсонала 2-го Клинического городка записало:

«... Фашистские наймиты осуществили злодейское убийство пламенного трибуна революции Сергея Мироновича Кирова. С помощью презренных выродков — Левина, Казакова, Виноградова и Плетнева — они умертвили гения человечества Максима Горького, несгибаемых большевиков Куйбышева и Менжинского.

Мы требуем от пролетарского суда вынести этим фашистским собакам высшую меру социальной защиты — расстрел.

Мы заявляем нашей партии и правительству, что отдадим все свои силы, а если нужно и жизнь, на защиту нашей славной социалистической родины.

Горячий привет славному сталинскому наркому Николаю Ивановичу Ежову, горячий привет зоркому часовому страны социализма—НКВД!».

С. АФОНИН.

СНЕСТИ ГОЛОВЫ БЕШЕНЫМ ПСАМ!

(Митинг в колхозе им. Дзержинского, Минского района).

В середине дня в пригородный колхоз им. Дзержинского, Минского района, пришли газеты, в которых опубликовано обвинительное заключение по делу «право-троцкистского блока».

В продолжение каких-либо десяти минут в канцелярии собрались на митинг колхозники и колхозницы. После зачтения обвинительного заключения слово взял беспартийный колхозник Трушкевич Алексей Емельянович.

— Троцкисты и бухаринцы, — говорит т. Трушкевич, — хотели погубить нас, хотели залить кровью рабочих и колхозников нашу родину, отдать ее на с'едение германским и польским панам. За это они заслужили только одно — расстрел. Да будут прокляты их подлые имена!

— Они убили Максима Горького, — говорит председатель колхоза тов. Шабуневич, — этого великого человека, который отдал всю свою драгоценную жизнь за дело рабочих и крестьян. За одно это злодеяние бешеным собакам, сидящим сейчас на скамье подсудимых, нужно снести головы.

В единогласно принятой резолюции колхозники-дзержинцы приветствуют славных чекистов-наркомвнудельцев, раскрывших подлый заговор, и пишут:

«Гнусные подлецы, кровожадные псы, холопы германских фашистов и польских панов хотели продать нашу Советскую Белоруссию иностранным интервентам, хотели вернуть панский хлыст.

Смерть гнусной погани!

В ответ на подлые происки фашистов и их агентуры мы, колхозники, еще теснее сплотимся вокруг коммунистической партии, вокруг нашего отца—товарища Сталина. Мы еще больше будем крепить оборону СССР, а на полях—бороться за высокий урожай».

НЕСОКРУШИМА СТРАНА СОЦИАЛИЗМА

Великим гневом были полны слова научных работников и студентов, выступавших на митинге Белорусского политехнического института.

— Своей подлой работой, — заявил профессор Прилежаев, — подлые предатели хотели вернуть нас к рабской жизни. Но вода не течет вспять и никто не повернет колесо истории, не насадит у нас капиталистических порядков.

Студент 4 курса механического факультета Клибанский, выступая, сказал:

«Бандиты пойманы, и пойманы
с поличным.
Им не ослабить силу родины моей,
Не расшатать ряды бойцов, к боям
привычных,
Не погасить им солнца наших
светлых дней.
Их всех сожжет народной
ненависти пламя,
Трижды презренные фашистские
щенки.
Все выше реет наше боевое знамя
И крепнут красные народные
полки!»

— Вместе с пролетарским судом, — сказал доцент Кудрявцев, — эту банду прожженных преступников судит весь советский народ. Мир не знает преступлений, равных злодеяниям этой банды, и нет меры наказания для них. Советский народ сотрет с лица земли выродков, мешающих ему осуществлять под руководством партии и великого Сталина дело, начатое гением революции Лениным.

Митинг единодушно заявил в своей резолюции:

«Едино мнение советского народа. Мы требует самого сурового приговора над шайкой шпионов, убийц и диверсантов «право-троцкистского блока». Стереть с лица земли выродков человечества.

Пусть знают их хозяева — фашистские разведки, что несокрушима страна социализма, и все их заговорщические попытки разобьются в прах о монолитность и единство советского народа.

Смерть подлым агентам фашизма, шпионам и диверсантам!

Да здравствует великая партия Ленина—Сталина!

Да здравствует наш родной, любимый Сталин!».

И. КОРОЛЬКОВ.

Рабочие минской швейной фабрики «Октябрь» с чувством величайшего возмущения узнали о предательской деятельности антисоветского «право-троцкистского блока». НА СНИМКЕ: стахановец фабрики тов. Левин выступает на митинге.

Фото В. Лейна.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 3 МАРТА

Допрос подсудимого ИВАНОВА*)

Вышинский. Подсудимый Иванов, расскажите, при каких обстоятельствах, когда вы вступили в подпольную контрреволюционную организацию?

Иванов. Первое мое грехопадение началось в 1911 году, когда я был учащимся Тульской гимназии, в 8 классе. Царской охранке удалось меня завербовать в качестве своего агента.

Вышинский. С каким именно учреждением вы были связаны как охранник, в каком городе?

Иванов. С жандармским охранным управлением в городе Туле.

Вышинский. В Туле вы с кем были персонально связаны?

Иванов. С ротмистром Маматказиным.

Вышинский. Вы получали вознаграждение за свою работу?

Иванов. Получал вознаграждение и в Москве и в Туле.

Вышинский. Затем вы приезжаете в Москву, поступаете в Московский университет в 1912 году?

Иванов. Да.

Вышинский. В 1913 году вы в Москве ведете активную работу в охранке?

Иванов. Да.

Вышинский. С кем вы связываетесь?

Иванов. С ротмистром Грязновым и подполковником Колоколовым.

Вышинский. В чем выражалась ваша провокаторская работа?

Иванов. Я информировал о революционном движении в студенческих организациях, информировал об отдельных товарищах, которые вели революционную работу.

Вышинский. Сколько времени вы состояли агентом московской охранки?

Иванов. С 1913 года по конец 1916 года.

Вышинский. Какое же вознаграждение вы получали?

Иванов. В тульской охранке получал сначала 15, потом 20 рублей.

Вышинский. А в московской охранке?

Иванов. Получал сначала 30, 40 рублей, затем дошел до 60—75 рублей. В процессе улучшения качества моей работы моя ставка подымалась.

Вышинский. Когда вы проникли в большевистскую партию?

Иванов. В 1915 году.

Вышинский. При каких обстоятельствах? По личному побуждению?

Иванов. Было указание от подполковника Колоколова о том, чтобы я вступил в большевистскую партию.

Вышинский. Значит, вы вступили в партию по указанию подполковника московской охранки Колоколова?

Иванов. Да.

Вышинский. В каких целях?

Иванов. В целях возможно более глубокого освещения деятельности большевистской организации.

Вышинский. С провокаторскими целями?

Иванов. Да, с провокаторскими целями.

Вышинский. Скажите, пожалуйста, вы имели связь с группой «левых» коммунистов?

Иванов. Да.

Вышинский. А кто вас вовлек в эту группу?

Иванов. Здесь никто меня не привлекал по сути дела, потому что самое мое грехопадение и страх, что я могу быть разоблачен при советской власти, меня толкали и гнали в стан врагов. И я, как ворон, летящий по запаху на падаль, вливаюсь во всякие враждебные группы, которые борются с советской властью, потому что я рассчитывал, что тогда при реставрации власти буржуазии я не буду разоблачен.

Вышинский. Когда вы примкнули к «левым» коммунистам?

Иванов. В конце 1917 или в начале 1918 года.

Вышинский. Значит, вы примкнули к этой группе как враг, который рассчитывал, что с этой группой вам удастся свалить советскую власть?

Иванов. У «левых» коммунистов я находил то, что мне было нужно как врагу советской власти и рабочего класса.

Вышинский. Вы тогда с Бухариным были связаны?

Иванов. Мы были на нескольких совещаниях. Потом Бухарин однажды поставил передо мною вопрос о том, что в знак протеста против партии и против линии Ленина нужно выйти из коммунистической партии и организовать свою партию. Расчет был на то, что это может привести к распаду коммунистической партии и победе «левых» коммунистов. Я работал тогда партийным организатором в Басманном районе. Мне не удалось получить поддержку в партийной массе по линии «левых» коммунистов. Масса шла целиком за Лениным. Мне было ясно, что вся работа «левых» коммунистов обречена на провал, на банкротство.

Потом я встретился с Бухариным на X с'езде партии, где у нас с Бухариным был следующий разговор. Он поставил вопрос о том, что у меня, мол, с Лениным расхождения по коренным вопросам; я сейчас занят подготовкой своих кадров, которые готовы были бы по первому моему, Бухарина, зову выступить против Ленина. Это, по-моему, было предварение к созданию «школки» Бухарина.

Вышинский. Как Бухарин рассчитывал выступать против Ленина? В каких формах он готовил выступление?

Иванов. Он был довольно резко настроен. Он просто ждал подходящего момента. Он хотел иметь свои кадры.

Вышинский. Для чего?

Иванов. Для того, чтобы устранить Ленина.

Вышинский. Как устранить?

Иванов. Вплоть до физических методов.

Вышинский. А вы говорите о «школке». Хорошая «школка»!

Иванов. Она известна в партии как «школка» «левых» коммунистов.

Вышинский. А в действительности это не «школка», а банда, которую создал Бухарин. Продолжайте свои об'яснения.

Иванов. Интересен был разговор с Бухариным в 1926 г. Он прямо говорил, что нужно готовиться к борьбе в открытом бою с партией. В 1928 году я еду на Северный Кавказ вторым секретарем. Тут Бухарин ставит вопрос о том, чтобы я на Северном Кавказе создал группу правых. Причем, он говорит о том, что Северный Кавказ в нашей борьбе с партией и советской властью имеет очень большое значение. Мы, говорит, должны возглавить соответствующее крестьянское движение, особенно казачества, движение против советской власти. Нашей задачей является Северный Кавказ превратить в русскую Вандею.

Вышинский. Практически что вам предлагал Бухарин?

Иванов. Практически Бухарин предложил создать группу правых. Я ее создал. Он предложил связаться с враждебными элементами. Мы связались с казацким кулачеством и все подготовили для того, чтобы обеспечить кулацкое восстание на Северном Кавказе.

Вышинский. Ставился ли тогда вопрос Бухариным, Рыковым о захвате власти?

Иванов. О захвате власти до 1931 года ставился вопрос.

Вышинский. И вам в этой связи было дано конкретное задание организовать повстанческие отряды на Северном Кавказе?

Иванов. Да, организовать повстанческие отряды на Северном Кавказе и потом в Северном крае.

Вышинский. В бытность вашу в Северном крае, какое вы получили задание от Бухарина?

Иванов. Бухарин дал задание — силами правых организаций приступить к подготовке поражения советской власти при интервенции, при войне с капиталистическими фашистскими государствами.

Вышинский. А какие указания давал Бухарин насчет шпионажа?

Иванов. Он сказал о том, что Лобов специально организует это дело и он должен меня информировать о том, как это дело будет осуществляться. Он сказал: «Вы должны резиденту, который будет там посажен, своей партийной организацией оказывать всемерную помощь с тем, чтобы обслуживать потребности английской разведки».

Вышинский. А вы выполняли эти наставления?

Иванов. Выполнял, обслуживал, направлял материал, получал указания через этого резидента. Причем, эти указания, получаемые от английской разведки, целиком совпадали с теми директивами, которые я получал от центра правых.

Вышинский. Целиком совпадали? Так что вы иногда не различали, где действует центр правых, а где иностранная разведка?

Иванов. Да, здесь было полное совпадение.

Вышинский. Теперь перейдите к вопросу о террористической деятельности и террористических планах.

Иванов. Перед нашей организацией в Северном крае была поставлена задача создать террористическую группу.

Вышинский. Кем была поставлена эта задача?

Иванов. Бухариным. Бухарин несколько раз к этому делу возвращался, в частности после убийства Кирова. Он говорил о том, что выстрел в Кирова показал, что одиночные террористические акты результатов не дают, что нужно готовить массовые террористические акты, и только тогда мы получим результат. Его установка была на то, чтобы ликвидировать руководство партии.

Вышинский. Что вы имеете еще показать о вашей вредительской деятельности?

Иванов. Мы собирали повстанческие группы, главным образом, вокруг Архангельска с тем, чтобы в момент интервенции разорвать связь Архангельска с центральными магистралями нашей страны и тем самым облегчить англичанам захват этого лесного района и важнейшего порта. Главное внимание в моей вредительской работе было направлено на срыв технического перевооружения лесозаготовок, на срыв капитального строительства, особенно целлюлозно-бумажной промышленности, с тем, чтобы держать страну на голодном бумажном пайке и этим самым ударить по культурной революции, сорвать снабжение страны тетрадями и этим вызвать недовольство в широких массах.

Отвечая на вопрос т. Вышинского, подсудимый Иванов говорит о своей последней встрече с Бухариным в начале 1937 года:

— Никогда я Бухарина не видел таким яростным и злобным, как тогда. Он на меня набросился, что—вы трус, вы паникер, вы мне все тычете—«массы», массам не нужно потакать, а вы должны знать, что организация правых против масс будет вести войну. А вы хотите им потакать.

Вышинский. Он хотел вести войну против масс?

Иванов. Да. И дальше, он поставил вопрос таким образом, что если есть отходы, то нужно пойти на более развернутые шаги по уничтожению тех, кто решится открыто раскаяться перед советской властью и этим самым может разоблачить нашу правую организацию.

Вышинский (Бухарину). В 1928 г. Иванов поехал на Северный Кавказ и вы ему дали поручение заниматься организацией нелегальной группы правых. Правильно?

Бухарин. Правильно.

Вышинский. Именно нелегальной?

Бухарин. Нелегальной.

Вышинский. Это вы подтверждаете. Вы поручили ему также выполнить ряд ваших заданий в связи с этой организацией в период 1928 года. Речь шла не только относительно вербовки, а также относительно организации повстанческих отрядов?

Бухарин. Я в технику этого дела не входил.

Вышинский. Я не говорю о технике организации повстанческих отрядов, я говорю о платформе правых, в которой была установка на повстанчество. Когда вы поручили Иванову создать нелегальную организацию, тогда был у вас разговор относительно повстанческих отрядов?

Бухарин. В это время не был и не мог быть.

Вышинский. А чем должны были заниматься нелегальные организации?

Бухарин. Нелегальные организации должны были заниматься собиранием сил для борьбы против партии.

Выясняя, как Бухарин давал контрреволюционные задания Иванову еще в 1928 году, т. Вышинский задает ряд вопросов Бухарину и Иванову.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, говорили вы Иванову, что перед ним стоит задача, поставленная центром правых, — организация повстанческого движения?

Бухарин. Он мог так понять.

Вышинский. Обвиняемый Иванов, вы так и понимали?

Иванов. Директива была передана мне довольно ясно для того, чтобы понять ее простой смысл. Ставился вопрос о том, что кулачество озлоблено. Это та социальная сила, на которую мы должны ориентироваться. Наша задача состояла в том, чтобы возглавить восстание.

Вышинский. Бухарин, вы это подтверждаете?

Бухарин. Это правильно, но не по отношению к Иванову. Я говорил это другому лицу. Я этого Иванову не мог говорить, потому что в 1932 году Иванова не было на Северном Кавказе.

Вышинский. Вы когда уехали с Северного Кавказа?

Иванов. С Северного Кавказа я уехал 2 или 1 апреля 1931 года.

Вышинский. Когда вы говорили, будучи на Северном Кавказе, с Бухариным?

Иванов. В 1928 году.

Вышинский. А в 1932 году были разговоры о повстанчестве?

Иванов. Да, были такие разговоры.

Вышинский. Позвольте подвести итог. Судя по показаниям Иванова и вашим (обращаясь к Бухарину), можно считать твердо установленным, во-первых, что вы с Ивановым вели разговоры относительно организации повстанчества. Так это?

Бухарин. Так.

Вышинский. Что вы ориентировали Иванова на необходимость использования в интересах борьбы с советской властью кулацких восстаний?

Бухарин. Да.

Вышинский. Иванов показывает, что ему от вас стало известно о существовании блока между троцкистами, правыми группировками и националистическими группами. Вы это подтверждаете?

Бухарин. Это я подтверждаю.

Вышинский. А знали вы о переговорах Иванова и других с капиталистическими странами?

Бухарин. Да, это относится к гораздо более позднему времени. Я посвятил Иванова во внешнеполитическую ориентацию правого центра, я говорил ему относительно того, что в борьбе против советской власти можно использовать военную кон'юнктуру и целый ряд других вещей.

Вышинский. Иначе говоря, ориентация на помощь некоторых иностранных государств?

Бухарин. Да, можно и так сказать.

Вышинский. Иначе говоря, ориентация на поражение СССР?

Бухарин. В общем, суммарно, повторяю — да.

*) Сокращенная стенограмма.

Допрос подсудимого ЗУБАРЕВА*)

Вышинский. Подсудимый Зубарев, когда вы вступили на путь преступной деятельности в контрреволюционной организации правых?

Зубарев. В 1929 году, когда я был вовлечен в организацию правых Смирновым Александром Петровичем, с которым я был знаком с 1919 года. При встрече в начале 1928 года я высказывал свое недовольство и несогласие с линией партии в отношении политики в деревне. Тогда же он меня информировал о том, что организация правых существует, и я впервые узнал в 1929 году, что он является членом этой организации. Тогда же я впервые узнал о том, что существует союзный центр этой организации.

Вышинский. Когда началась связь с Рыковым?

Зубарев. Связь с Рыковым началась в 1930 году, когда он приезжал в Свердловск на партийную конференцию.

Вышинский. При каких обстоятельствах у вас возникла эта связь с Рыковым, как с руководителем правого заговорщического центра?

Зубарев. Я тогда работал по партийной линии. Во время конференции я имел с Рыковым довольно длительную беседу. Задачи, которые выдвинул тогда Рыков в беседе со мной, можно свести к трем основным моментам.

Первый—это вредительская работа в деревне: срыв посевной кампании путем несвоевременной выдачи и подвоза семенного материала, понижения его качества. Это будет естественно озлоблять население.

Второй момент—это возбуждение населения путем различного рода провокационных мер: неправильная организация снабжения основными продуктами питания и особенно неправильная организация общественного питания.

Третий момент—консолидация всех элементов, враждебно настроенных к советской власти, блокирование с существующими на Урале контрреволюционными организациями, в частности с троцкистскими, зиновьевскими и эсеровскими.

Вышинский. Подсудимый Рыков, что вы можете сказать по этой части показаний подсудимого Зубарева?

Рыков. Подтверждаю разговоры относительно моей характеристики настроений в тот период в деревне. Я должен был давать и давал такие поручения.

Вышинский. Давали ли вы поручения Зубареву?

Рыков. Да.

Вышинский. Когда?

Рыков. В мае 1930 года.

Вышинский. Подсудимый Зубарев, скажите, что конкретно вами было сделано для совершения преступлений против советского правительства.

Зубарев. Я давал указания о срыве хлебозаготовок, поощрении враждебных настроений в связи со сдачей хлеба, о противодействии коллективизации, о противодействии мероприятиям, проводимым партией и правительством в отношении укрепления колхозов.

Вышинский. А об организации кулацких восстаний вы давали указания?

Зубарев. Давал. Они находились в прямой зависимости от этих мероприятий.

Вышинский. Какие факты вредительства имели место в вашей деятельности?

Зубарев. Я давал вредительские установки, наносящие вред советскому государству в отношении сельского хозяйства на Урале. Что касается моей работы в Москве, то в Москве контрреволюционная деятельность моя начинается с середины 1933 года.

Вышинский. Скажите, в чем выражается ваша вредительская деятельность?

Зубарев. Когда я работал в области семеноводства по линии Наркомзема Союза, она выразилась в том, о чем говорил вчера подсудимый Чернов: запутывание семеноводства, ухудшение качества семян, применение недоброкачественного материала, плохая его очистка, небрежное хранение, а в результате это вызывало не только снижение урожая, но и враждебное настроение со стороны крестьянства, недовольство этими, так называемыми, сортовыми семенами.

Вышинский. Против кого вы намеревались совершить ваши злодейские террористические акты?

Зубарев. Вначале мы конкретно никого персонально не имели в виду, а вообще намечали террористические акты против руководящего состава Центрального Комитета ВКП(б), в частности против членов Политбюро. В силу своего положения, в силу своих связей и больших возможностей в смысле организации террористического акта мы остановились на Молотове...

Вышинский. На Молотове—Председателе Совета Народных Комиссаров СССР?

Зубарев. Да, на Молотове.

Вышинский. А еще были у вас преступные замыслы такого рода?

Зубарев. Мы остановились на этом. Других возможностей мы не видели. Вначале ставился вопрос относительно Сталина, Кагановича, Ворошилова и Молотова, но мы остановились на Молотове по тем соображениям, о которых я уже говорил.

Вышинский. Расскажите, при каких обстоятельствах вы оказались агентом царской охранки.

Зубарев. В 1908 году у моего отца в деревне, где я также был в тот момент, был произведен обыск большим нарядом полиции. При обыске было найдено значительное количество литературы.

Вышинский. Какой?

Зубарев. Нелегальной литературы. Руководивший обыском пристав Васильев поставил передо мной вопрос в такой плоскости: «Если вы, Зубарев, хотите избегнуть репрессии, то у вас есть только единственная возможность — принять мое предложение: быть агентом полиции».

Далее Зубарев дает показания о своей работе в качестве агента царской полиции в Стерлитамаке и затем в Уфе, о том, как он выдавал революционеров.

Вышинский. Значит, на протяжении большого периода вы были связаны с полицией вплоть до самой революции?

Зубарев. Да.

Вышинский. Вы получали вознаграждение за эту свою работу?

Зубарев. Дважды от пристава Васильева по 30 рублей.

Вышинский. По 30 сребренников?

Зубарев. Да.

Вышинский. В два раза больше чем Иуда?

Зубарев. Да.

Председательствующий Ульрих. Расскажите вкратце о своей шпионской деятельности.

Зубарев. Моя шпионская деятельность началась с конца 1935 года. Вовлечен я был в эту организацию для дачи секретных сведений секретарем Сулимова Ивановым. Сведения секретного порядка, касающиеся данных по линии сельского хозяйства, я давал дважды — в январе и в декабре 1936 года. Я подробно освещал состояние деревни, хлебных запасов, семенных и продовольственных фондов, особенно фуражных, говорил о состоянии скота.

От Иванова я узнал, что эти сведения давались в пользу фашистской Германии.

Вышинский. Я прошу вызвать сюда в качестве свидетеля бывшего полицейского пристава Васильева, который вербовал в свое время Зубарева, для проверки этого обстоятельства.

Председательствующий Ульрих. Суд определил удовлетворить ходатайство прокурора и вызвать Васильева в качестве свидетеля на заседание суда.

*) Сокращенная стенограмма.

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ Д. Н. ВАСИЛЬЕВА

Председательствующий Ульрих. Ваша фамилия — Васильев?

Васильев. Васильев.

Председательствующий Ульрих. Ваше имя, отчество?

Васильев. Дмитрий Николаевич.

Председательствующий Ульрих. Когда вы родились?

Васильев. В 1870 году.

Председательствующий Ульрих. Вы в 1907, 1908, 1909, 1910 г.г. в каких городах жили?

Васильев. В гор. Котельнич.

Председательствующий Ульрих. Какую должность занимали?

Васильев. Я был становым приставом 4-го стана.

Председательствующий Ульрих. Во время вашей работы в качестве пристава приходилось вам кого-нибудь вербовать в качестве провокатора?

Васильев. Приходилось.

Председательствующий Ульрих. В частности, не приходилось ли вам завербовать Зубарева?

Васильев. Зубарева, да, так точно.

Председательствующий Ульрих. В двух словах расскажите, как вы его завербовали?

Васильев. Полицейский урядник Смертенской волости сообщил мне, что в доме, где жил у своего отца в деревне Зубарев Прокопий Тимофеевич, собираются молодые люди, поют революционные песни, читают революционные книги. Ну, я, конечно, по долгу своей службы тогда приехал в деревню с урядником Коневым, сделал обыск, обнаружил и отобрал действительно много революционных изданий. Зубарева пришлось, конечно, арестовать. В моей канцелярии Зубарев сказал, что у них еще есть в деревне революционно настроенные люди. Назвал он мне имена двух человек, по фамилии не сказал, и обещал, что он выявит этих двух людей. Я доложил исправнику. Исправник велел его завербовать и отобрать от него подписку.

Председательствующий Ульрих. Какого характера подписку?

Васильев. О том, что он обязуется давать полиции сведения. При отобрании этой подписки он сказал, что кличка его будет «Василий».

Вышинский. В течение какого времени вы были связаны с Зубаревым?

Васильев. С 1908—1909 г.

Вышинский. Вы подтверждаете, подсудимый Зубарев, что свидетель Дмитрий Николаевич Васильев напоминает вам того пристава Васильева, который вас впервые завербовал на службу в полицию?

Зубарев. Да, подтверждаю.

Вышинский. У меня больше вопросов нет.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 3 МАРТА

Допрос подсудимого КРЕСТИНСКОГО*)

Председательствующий Ульрих. Приступаем к допросу подсудимого Крестинского.

Вышинский. Позвольте мне до допроса Крестинского задать несколько вопросов подсудимому Раковскому.

Председательствующий Ульрих. Пожалуйста.

Вышинский. Подсудимый Раковский, вы признали себя виновным в преступлениях, которые вам пред'явлены?

Раковский. Признал.

Вышинский. Вы здесь слышали также ответ Крестинского, который на вопрос суда заявил, что он не троцкист и не совершил преступлений, в которых он признавался на предварительном следствии. Я хотел бы спросить у вас, как у одного из виднейших представителей и руководителей троцкистского подполья в СССР, что вы знаете о троцкистской деятельности Крестинского в последний период времени?

Раковский. Крестинский в доказательство того, что он отошел от троцкизма, заявил, что в конце 1927 года он послал письмо Троцкому, в котором отмежевывается от троцкистских позиций. Это письмо Крестинского мне известно. Троцкий давал мне его читать. И не только мне. Но для того, чтобы осветить смысл этого письма, я должен прежде всего указать на один факт.

Возвращаясь в Москву, за несколько недель до посылки Крестинским этого письма, накануне пленума ЦК перед XV с'ездом, я остановился в 1927 г. в Берлине, как всегда—в полпредстве, где тогда работал Крестинский. Вместе со мной был Каменев. Он приехал из Рима и тоже отправлялся на пленум ЦК. Между мной, Каменевым и Крестинским, как между единомышленниками, происходил тогда в Берлине обмен мнений. До этого времени со стороны Крестинского не было никаких признаков отхода от оппозиции. При встрече в Берлине мы вместе обсуждали, что следует предпринимать оппозиции на предстоящем пленуме. Крестинский оставался в Берлине. Он был того мнения, что нужно продолжать и дальше маневрировать.

Вышинский. То-есть двурушничать?

Раковский. Тогда это слово не употреблялось.

Вышинский. А смысл?

Раковский. Смысл тот же.

Через некоторое время после этого, когда я уже был в Москве, Троцкий мне показал письмо Крестинского. Это было в первых числах декабря 1927 года.

Вышинский. Вы припоминаете, что в этом письме было?

Раковский. Точное содержание я не помню, но общее впечатление было такое, что это маневр. Когда я прочел это письмо Крестинского, я сказал Троцкому: «Крестинский подготавливает то, что на языке юриспруденции называется алиби». Троцкий подтвердил это. Так впоследствии и получилось, ибо когда ЦК ВКП(б) обратился к полпредам, разделявшим троцкистские взгляды, с вопросом, как они относятся к исключению руководителей оппозиции из партии, Крестинский написал в ЦК письмо и ссылался в нем на это свое «алиби».

Вышинский. Ссылался на письмо к Троцкому, как на доказательство разрыва с троцкизмом?

Раковский. Да, на это письмо, как на доказательство, что он отошел. Письмо Крестинского в ЦК было напечатано в газетах в 1928 году.

Вышинский. Следовательно, на мой вопрос — был ли в ноябре 1927 г. и позже Крестинский троцкистом—как вы отвечаете?

Раковский. Да, Крестинский был троцкистом и с троцкизмом никогда не порывал.

Вышинский. Следовательно, как вы расцениваете сделанное здесь вчера заявление подсудимого Крестинского, что он не был троцкистом, по крайней мере с ноября 1927 года?

Раковский. Как не соответствующее действительности. Я обращусь, если позволит суд, к самому Крестинскому.

Председательствующий Ульрих. Пожалуйста.

Раковский (Крестинскому). Николай Николаевич, когда я был в ссылке, ты мне писал?

Крестинский. Да, через дочь, которая ехала в Саратов, я писал.

Вышинский. Я просил бы, подсудимый Раковский, сообщить, о чем вам писал в 1929 году, во время вашего пребывания в Саратове, в ссылке, обвиняемый Крестинский?

Раковский. Крестинский в этом письме писал, чтобы я вернулся в партию, естественно, в целях продолжения троцкистской деятельности.

Вышинский. Значит, вы сейчас устанавливаете факт его связи с вами, хотя вы были ссыльным троцкистом?

Раковский. Да, и его желание, как и других троцкистов, сохранить троцкистские кадры, по возможности проникнув в партию.

Вышинский. Значит, он уговаривал вас, чтобы вы, из тактических соображений, в интересах троцкистского дела, вернулись в партию?

Раковский. Так я понял.

Вышинский. Подсудимый Крестинский, правильно понял содержание вашего письма подсудимый Раковский?

Крестинский. Правильно.

Сокращенная стенограмма.

(Окончание на 3 стр.).

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Допрос подсудимого КРЕСТИНСКОГО

ОКОНЧАНИЕ

Вышинский. Я прошу суд о следующем. По моему требованию сейчас были проверены документы, из'ятые при обыске у Крестинского. Среди них имелась копия его письма Троцкому от 27 ноября 1927 года, того самого письма, на которое ссылался вчера Крестинский и о котором говорит Раковский.

Я прошу разрешить мне пред'явить Раковскому и Крестинскому эту копию письма и спросить их, об этом ли письме Троцкому оба они говорят.

(Копия письма от 27 ноября 1927 года пред'является Крестинскому, затем Раковскому).

Крестинский. Это то самое письмо.

Вышинский. Прошу пред'явить копию письма обвиняемому Раковскому.

Раковский (читая письмо). Да, насколько я могу помнить, это есть то самое письмо.

Вышинский. Прошу разрешить пред'явить Раковскому выдержку из газеты «Экономическая жизнь» от 8 апреля 1928 года, где написано: «Выдержка из письма Крестинского от 22 марта 1928 года». Не это ли он имел в виду, когда говорил о письме Крестинского в ЦК, посланном уже после его письма к Троцкому?

Раковский. Да, об этом.

Вышинский. Значит, все факты установлены. Подсудимый Раковский, не помните ли вы следующего места из личного письма Крестинского Троцкому, как оно отражено в копии. Крестинский пишет: «По моему глубокому убеждению, тактика оппозиции за последние полгода была глубоко ошибочной, вредной для целей самой оппозиции, можно сказать, трагически неправильной». Можно ли из этого абзаца сделать заключение, что здесь содержится какое-либо осуждение троцкизма?

Раковский. Нет. Крестинский рассуждает, как человек, находящийся в троцкистской организации. Он исходит из троцкистских предпосылок. Он говорит в интересах троцкистской организации, троцкистских целей.

Вышинский (обращаясь к Крестинскому). Вы выслушали подробное об'яснение Раковского о, так называемом, отходе вашем от троцкизма. Считаете ли вы эти об'яснения Раковского правильными?

Крестинский. То, что он говорит, правильно.

Вышинский. Если верно то, что говорил здесь Раковский, то будете ли вы продолжать обманывать суд и отрицать правильность данных вами на предварительном следствии показаний?

Крестинский. Свои показания на предварительном следствии я полностью подтверждаю.

Вышинский. Что означает в таком случае ваше вчерашнее заявление, которое нельзя иначе рассматривать, как троцкистскую провокацию на процессе?

Крестинский. Вчера, под влиянием минутного острого чувства ложного стыда, вызванного обстановкой скамьи подсудимых и тяжелым впечатлением от оглашения обвинительного акта, усугубленным моим болезненным состоянием, я не в состоянии был сказать правду, не в состоянии был сказать, что я виновен. И вместо того, чтобы сказать — да, я виновен, я почти машинально ответил — нет, не виновен.

Вышинский. Машинально?

Крестинский. Я не в силах был перед лицом мирового общественного мнения сказать правду, что я вел все время троцкистскую борьбу против советской власти.

Я прошу суд зафиксировать мое заявление, что я целиком и полностью признаю себя виновным по всем тягчайшим обвинениям, пред'явленным лично мне, и признаю себя полностью ответственным за совершенные мною измену и предательство.

Вышинский. У меня больше вопросов к подсудимому Крестинскому пока нет.

Допрос подсудимого РЫКОВА *)

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Рыков, ваши показания, данные на предварительном следствии, вы подтверждаете?

Рыков. Да, подтверждаю.

Вышинский. Подсудимый Рыков, скажите, когда началась ваша подпольная заговорщическая деятельность против советского правительства?

Рыков. По существу дела она началась с 1928 года. Я боролся активно против всей политики партии и советского правительства и главным образом против политики партии в отношении к крестьянству. Эта деятельность выразилась в моих, что называется, легальных выступлениях. Нелегальная организация в этот период использовывала легальные возможности.

Вышинский. Какие у вас были отношения с Ягодой в 1928—29 гг.?

Рыков. В отношениях с Ягодой все было нелегально. У нас уже в этот период существовали кадры, которые были специально законспирированы в целях организации дальнейшей борьбы с партией. К этим людям, в частности, принадлежал Ягода, с которым я был в этот период и перед тем связан лично, от которого я получал и специально подобранную информацию, которую я использовал для своих выступлений против политики партии в деревне. Когда в дальнейшем на заседании Политбюро было вскрыто сочувствие Ягоды нам по вопросу о чрезвычайных мерах в хлебозаготовках по отношению к кулачеству, он после короткого времени осуществил маневр двурушничества: заявил себя сторонником партии, на самом деле оставаясь членом нашей контрреволюционной организации. Причем сделано это было не только с моего ведома, а, насколько помню, и по моему совету.

Вышинский. Было ли у вас с Ягодой соглашение о том, что члены вашей подпольной организации им не будут репрессироваться?

Рыков. Конечно.

Вышинский. Было ли с Ягодой соглашение о том, что он будет оберегать подпольную организацию правых, используя свое служебное положение?

Рыков. Да.

Вышинский. Подсудимый Ягода, вы подтверждаете эту часть показаний Рыкова?

Ягода. Факт подтверждаю.

Вышинский. Следовательно, вы совершили прямую государственную измену?

Ягода. Да.

Вышинский. Продолжайте, подсудимый Рыков.

Рыков. В этот период, так называемой, открытой борьбы, наряду с легальной, открытой борьбой, сразу стал складываться и нелегальный центр правых в составе меня, Бухарина и Томского. Руководство борьбой было в наших руках. Этот центр удержался и продолжал свою контрреволюционную работу до последнего времени.

Нелегальная работа заключалась в том, что такие же группы в тот период с 1928 по 1930 год стали создаваться и на территории Союза. Таким образом деятельность по созданию нелегального костяка организации в тот момент, с 1928 по 1930 г., прошла и не могла не пройти по всему Союзу. Главными составными частями того, что вошло в состав контрреволюционной организации в Москве, был Томский со своими профессионалистами, Бухарин со своими связями, в частности со своими учениками, с его «школкой», потом я с целым рядом своих сторонников, затем Угланов с группой своих сторонников из москвичей. Это сразу составило организацию правых. До 1930 г. шло накопление этой организации.

В этих же целях, в целях борьбы с партией мы использовали профсоюзный с'езд. Почти все 93 человека, которые голосовали за Томского и против партии на профсоюзном с'езде, вошли в нашу контрреволюционную организацию.

Когда на пленумах, конференциях и с'ездах партии позиции правых подвергли систематическому разоблачению, было совершенно ясно, что удержаться на легальной позиции было невозможно. Тогда началась серия заявлений об отказе от правых убеждений. Все, эти заявления были обманом партии. Из центра, куда и я входил, давались непосредственные директивы о том, чтобы такие заявления подавать.

Несколько позднее, одним из последних, подал заявление об отказе от защиты платформы правых и я вместе с Бухариным и Томским. Этим заявлением мы хотели обмануть партию. После того, как было вынесено решение с'езда партии о несовместимости взглядов правых с принадлежностью к партии, мы перешли полностью на нелегальность.

Вышинский. Меня интересует период 1928—29 гг. В это время у вас действовал руководящий центр?

Рыков. Да, тройка, с самого начала.

Вышинский. В лице кого?

Рыков. В лице моем, Бухарина и Томского.

Вышинский. Перейдем к дальнейшему периоду.

Рыков. Следующий период — 1930—33 г. г. Это тот период, когда формировались наиболее преступные методы работы и цели, которые поставила себе контрреволюционная организация. Я должен здесь оговориться, было бы неправильно сказать, что в период 1928—30 гг. никто из правых не говорил о применении таких методов как террор.

Вышинский. Были такие?

Рыков. Конечно, в этот период отдельные лица уже выставляли требования о применении этих методов. Но это были предвестники того, что потом было принято в виде тактики контрреволюционной организации правых. Для периода 1930—33 гг. в смысле принципиальных установок является характерной, так называемая, рютинская платформа. Обсуждалась эта рютинская платформа дважды в 1932 году при моем участии на даче Томского. Кроме меня на первом собрании присутствовали Бухарин и Томский и целый ряд лиц, в числе которых был Василий Шмидт и Угланов. Платформа называется рютинской потому, что она была издана сторонниками правых, группой Рютина, из московской организации Угланова.

Эта группа при производстве следствия по поводу этой платформы приняла всю ответственность на себя. Это было сделано с заранее обдуманным намерением, чтобы нам самим не быть привлеченными к ответственности за эту платформу. Благодаря тому, что Ягода был во главе ОГПУ, нам удалось это сделать.

Вышинский. Уже тогда, следовательно, элементы терроризма имели место в вашей деятельности?

Рыков. Платформа признавала, насколько я помню, а я помню, ибо принимал участие в редактировании, насильственные методы изменения руководства партией и страной — террор, восстания. Вторая формулировка — это об'единение тех сил, тех организации, которые борются с партией и правительством СССР. Эти два тезиса являлись основными и определяющими в рютинской платформе и вместе с тем для всего последующего периода.

Наша контрреволюционная работа за этот период стремилась опереться и оперлась до некоторой степени на те силы контрреволюции, которые в это время активизировались. Я имею в виду кулацкие выступления, кулацкие восстания, кулацкий саботаж, который в то время был довольно широко развит.

Центр правых обращал на Северный Кавказ особое внимание, в связи с большим удельным весом казачества и зажиточного крестьянства.

Туда в 1932 г. ездил специально Эйсмонт в целях организации нашего участия в кулацком движении. Эйсмонт поехал туда с моего ведома и после предварительного разговора со мной. С ведома и по инициативе Бухарина туда с этими же целями был послан Слепков.

Вышинский. Что вы скажите, подсудимый Бухарин?

Бухарин. Я подтверждаю все, что говорил, здесь до сих пор Рыков.

Отвечая на вопросы прокурора, Рыков далее сообщает о контрреволюционной работе правых, которая проводилась в Сибири. Он заявил, что знает от Бухарина о том, что Яковенко в Сибири осуществлял такую же работу, какая велась на Северном Кавказе, т. е. он стремился поднять кулацкие активные выступления. Он неоднократно виделся с Бухариным и разговаривал с ним. Конечно, Бухарин давал ему установки, директивы, пропагандировал его.

Вышинский (обращаясь к суду). Позвольте Бухарина спросить по этой части. Подсудимый Рыков правильно осветил факт посылки вами Яковенко в Сибирь для организации кулацкого восстания?

Бухарин. Правильно. Яковенко встретил меня случайно в Серебряном бору. Он сказал, что есть достаточные силы для того, чтобы поднять восстание. Я ему согласия сначала не дал, сказал, что посоветуюсь со своими единомышленниками. Этот вопрос я поставил формально на обсуждение центра.

Вышинский. В 1932 году?

Бухарин. Да. Они выразили недовольство, что я сразу не ответил Яковенко положительно. После состоявшегося решения я об этом сказал Яковенко, не вдаваясь в детали технической стороны, что центр стоит за то, чтобы движение разжечь и поднять восстание.

Вышинский. И он поехал?

Бухарин. Да, он поехал.

Вышинский. И что же, были там в Сибири кулацкие выступления?

Бухарин. Да, выступления были.

Вышинский. В 1932 году вы стали на путь прямой государственной измены. Правильно это или нет?

Бухарин. Совершенно верно.

Вышинский (обращаясь к Рыкову). Это, подсудимый Рыков, вам также было известно? Это с вашего ведома делалось?

Рыков. Конечно. В связи с Северным Кавказом в смысле преступности есть еще один момент, это — по линии эсеровской связи, которую перед этим мы обсуждали специально в связи с кулацкими восстаниями. Связь с эсерами на основе совместных антисоветских выступлений кулачества, как сообщил мне Эйсмонт, была осуществлена на практике на Северном Кавказе.

В этот же период сформулировались взгляды правых и по вопросу о терроре. Нарастание террористических настроений началось еще до 1930 года, насколько мне известно. Приблизительно в 1932 году оформилось наше положительное отношение к применению террора, как методу борьбы за власть, причем это нашло свое выражение и на практике. Создался целый ряд террористических групп. Я лично давал целый ряд террористических директив, кроме людей, близких мне, как Нестеров, Радин, целому ряду других. Я передавал эти директивы и национальным организациям. Говорил по вопросу о терроре с участниками пантюркистской и белорусской националистической организаций. И скоро террористические установки с соответствующими выводами были широко приняты У меня, кроме этих разговоров, по этому поводу были и другие. Нестеров затем сообщил, что на Урале в Свердловске была, по моим указаниям, создана организация.

В позднейшее время, в 1935 году, я имел разговор террористического характера с Котовым, руководящим членом московской организации правых. Приблизительно в 1934 г. я дал указание своей бывшей секретарше Артеменко о наблюдении за прохождением правительственных машин.

В этот же период по вопросу о терроре была установлена связь с эсером Семеновым через Бухарина. Я лично Семенова не знал. Бухарин сказал, что через Семенова он готовит покушение на Сталина. Потом, мы, насколько помню, обсуждали вопрос о связи с эсерами по этой линии, и связь эта была установлена через Бухарина, который имел наиболее прочные связи. Я имел разговор такого же террористического характера и с Белобородовым при поездке на курорт на Северный Кавказ. Это было приблизительно в 1934 году.

Вышинский. Обвиняемый Бухарин, вы это подтверждаете?

Бухарин. В основном подтверждаю.

Вышинский. Вы тогда знали от Семенова, что готовится покушение на товарищей Сталина и Кагановича?

Бухарин. Нет, Рыков неточно передает. Тут дело обстояло так. Семенов сообщил: у него есть связи с различными эсеровскими террористическими группами, и так как он знает о настроениях среди правых контрреволюционных организаций по линии террора, то он предложил использовать эти связи.

Вышинский. Для чего?

Бухарин. Для террористической работы против руководства партии, в том числе Сталина и Кагановича.

Вышинский. Позвольте мне констатировать, что у вас, у Бухарина, как члена центра правой подпольной организации, была подпольная конспиративная связь с эсеровским террористом, который вместе с вами подготовлял организацию покушения на товарища Сталина и других членов Политбюро, причем эта подготовка террористических актов шла с ведома и одобрения центра правых, в том числе Томского и Рыкова.

Бухарин. Да.

Вышинский. Перейдем к подсудимому Рыкову. Мы разобрали часть ваших преступлений. Закончили мы примерно 1933 годом.

Рыков. Конец этого периода совпадает с ликвидацией кулачества. В связи с этим правые потеряли свою последнюю социальную базу — кулачество. И последующий период характеризуется созданием исключительно заговорщического типа организаций и применением самых острых методов борьбы против партии и правительства. Сюда, в частности, относится одна из попыток, которая была сделана, это подготовка «дворцового переворота». Этот вопрос встал в 1933 г. Опорой для осуществления этого контрреволюционного плана явился Енукидзе, который вступил в качестве активного члена в организацию правых в 1933 году. Большую роль играл Ягода, который возглавлял ОГПУ.

Стал вопрос, как согласовать силы контрреволюции для осуществления «дворцового заговора». Был создан центр для этой задачи с привлечением туда троцкистов и зиновьевцев: Каменева, Пятакова, затем Енукидзе; туда вошли также я, Бухарин и Томский. Мы должны были скомпактовать все силы вокруг этого центра. Причем, с этим центром была связана военная группа Тухачевского и группа Ягоды.

В 1934 году уже обсуждалась возможность тактического использования этой организации в связи с предстоящим 17 партс'ездом. Я не помню точно, по указанию ли Томского или, может быть, по указанию Енукидзе, был поставлен вопрос, чтобы осуществить этот переворот во время 17 партс'езда, когда соберутся все ответственные работники, и одновременно с виднейшими членами правительства можно будет подвергнуть аресту тех виднейших работников республик и областей, которые могли бы сопротивляться перевороту. Но этот план был отвергнут. Сплоченность партии, популярность правительства, отсутствие какого-нибудь недовольства в стране, конечно, делали такого рода попытки совершенно авантюристскими, совершенно никчемными, и это послужило причиной отвержения этого плана.

Далее Рыков показывает, что в 1933 году центр «право-троцкистского блока» уже имел прочную связь с германскими фашистами и заключил с ними соглашение. Фашисты требовали от контрреволюционного центра «выделения» из СССР крупнейших национальных республик.

Вышинский. Что это значит по существу?

Рыков. Это означает то, что от СССР отходят крупнейшие национальные республики. Из национальных республик они пытаются сделать смежные с ними территории, которые сделают своими вассалами, и тем самым получат возможность нападения на оставшуюся часть Союза. Они приближаются, таким образом, к сердцу СССР, им облегчается возможность ведения с их стороны победоносной войны с СССР.

Вышинский. Следовательно, это — расчленение СССР, отторжение от него ряда республик?

Рыков. Да.

Вышинский. Правильно или неправильно будет сказать, что в период 1932—33 года организовалась группа, которую можно назвать право-троцкистским антисоветским блоком?

Рыков. Фактически он был. Организационно он с 1933—34 года выразился в так называемом контактном центре.

Вышинский. Причем этот блок поставил своей задачей.... как вы формулируете?

Рыков. Поставил своей задачей насильственное свержение советского строя, путем измены и путем соглашения с фашистскими силами за границей.

Вышинский. На каких условиях?

Рыков. На условиях расчленения СССР, отторжения национальных республик.

Вышинский. Этот блок состоял, вы говорили, из правых. Далее кто в него входил?

Рыков. Правые, троцкисты и зиновьевцы.

Вышинский. Входили и эсеры?

Рыков. По отдельным вопросам.

Вышинский. Входили также меньшевики, через которых вы были связаны с Николаевским и с Даном за границей. И, наконец, в национальных республиках были отдельные буржуазно-националистические группы. Линия на поражение разделялась и вами, и Бухариным, или же у Бухарина была на этот счет особая точка зрения?

Рыков. Помню, что однажды Бухарин в моем присутствии формулировал вопрос об открытии фронта.

Вышинский. Может быть вы более подробно расскажете об этом?

Рыков. Здесь достаточно перечислить ряд фактов. Существование военной группы во главе с Тухачевским, которая была связана с нашим центром и которая ставила своей целью использование войны для низвержения правительства, это подготовка самой настоящей интервенции. Наши сношения с немцами, которые мы всячески усиливали, должны были всячески стимулировать военное нападение, поскольку здесь заговорщическая организация вступала в изменнические отношения с ними.

Вышинский. Вы шли прямо на такой изменнический акт, как отторжение Белоруссии от СССР к Польше?

Рыков. На независимость, Белоруссия должна была быть под протекторатом Польши.

Вышинский (к Бухарину). Вы стояли, как и Рыков, на пораженческой позиции?

Бухарин. Нет, но я отвечаю за это дело.

Вышинский. Что вы отвечаете, это дело другое. Мне нужно установить факт, был ли у вас разговор с Рыковым и Томским относительно открытия фронта?

Бухарин. Был, не с Рыковым, а с Томским.

Вышинский. О чем?

Бухарин. Был разговор с Томским, он сказал относительно идеи открытия фронта.

Вышинский. Был разговор с Томским об открытии фронта? Кому открыть фронт?

Бухарин. Против СССР...

Вышинский. Кому открыть фронт?

Бухарин. Германии...

Вышинский. Что же это означает?

Бухарин. Это означает государственную измену.

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Рыков, в ваших показаниях о работе организации правых в Белоруссии вы отметили, что фактически ваша организация правых в Белоруссии превратилась в экспозитуру польского генерального штаба. Это правильно?

Рыков. Да.

Председательствующий Ульрих. Вы в своих показаниях отметили: «Наши директивы совпадали с директивами польского генерального штаба». Здесь надо понимать директивы центра — Бухарина, Рыкова, Томского?

Рыков. Когда я это писал, я преследовал цель охарактеризовать окончательные политические результаты.

Председательствующий Ульрих. Результат таков, что ваши организации в Белоруссии превратились в экспозитуру польского генерального штаба.

Рыков. Это есть формулировка политического результата, а не определеннейших организационных отношений.

Председательствующий Ульрих. Ваши организации правых в Белоруссии развертывали вредительскую работу в сельском хозяйстве, в строительстве дорог по заданию польского генерального штаба?

Рыков. Мне известны два случая со слов Голодеда—это относительно конского поголовья и второе относительно коров.

Председательствующий Ульрих. Почему понадобилось польской разведке давать задания — проводить вредительскую работу в строительстве дорог?

Рыков. Это, очевидно, для затруднения продвижения наших войск на защиту границ советского государства.

Председательствующий Ульрих. Факт это или нет, что организация правых на территории Западной Белоруссии насаждала провокаторов в зарубежные коммунистические организации?

Рыков. Это верно.

Председательствующий Ульрих. Скажите, подсудимый Рыков, когда вы давали показания о работе организации правых на Северном Кавказе, вы упоминали, что вы имели дело с белогвардейской организацией казачества?

Рыков. Я здесь упустил показать о казачьей организации правых, которая была там создана. Приступили к ее созданию в период 1930—31 года. В дальнейшем об организации работы в казацкой организации меня информировал Пивоваров. Туда входили, кроме казаков, реэмигранты, которые, как говорил Пивоваров, сохранили связи с оставшимися за границей остатками казацких армий и в своей работе получали помощь от этих казацких белых армий. Через них и с ними были разговоры о том, что если дойдет до восстания в Средней Азии, то эти самые остатки казачьих организаций за границей обещали даже помощь при помощи десанта. Вот что я знал от Пивоварова относительно казачьих организаций.

Председательствующий Ульрих. А десант предполагался в каком составе, белоэмигрантский?

Рыков. Я сказал остатки казачьих белых армий за границей. (БЕЛТА).

*) Сокращенная стенограмма.

ДНЕВНИК ВЕЧЕРНЕГО ЗАСЕДАНИЯ 3 МАРТА

После перерыва прокурор тов. Вышинский допрашивает подсудимого Раковского о троцкистской деятельности подсудимого Крестинскиго.

Говоря о показаниях Крестинского, сделанных накануне, Раковский называет их «несоответствующими действительности». Он заявляет, что Крестинский был и остался активным троцкистом. Раковский останавливается на письме, отправленном Крестинским в 1927 году Троцкому. Накануне Крестинский ссылался на то, что при обыске у него была обнаружена копия этого письма, в котором он заявлял о своем отходе от троцкизма. Показаниями Раковского устанавливается, что речь идет о письме, опубликованном в советской печати. Раковский заявляет, что это письмо было двурушническим. Беседуя с Троцким немедленно после опубликования этого письма, Раковский сказал ему, что письмо предназначено исключительно для того, чтобы служить в качестве «алиби». Раковский говорит о своих беседах с Крестинским в 1927 году, в частности, о беседе, состоявшейся в Берлине при участии Каменева, и отмечает, что в момент составления этого письма Крестинский на деле оставался троцкистом. Крестинский оставался троцкистом и после 1927 года; в подтверждение этого Раковский указывает на личное письмо, полученное им от Крестинского в 1929 году.

Опрашивая Крестинского по существу показаний Раковского, прокурор пред'являет ему вещественные доказательства: копию письма Крестинского к Троцкому от 27 ноября 1927 года, текст письма Крестинского в редакцию газеты «Экономическая жизнь» от 22/III—1928 г. Крестинский вынужден признать подлинность пред'явленных ему документов, а также правильность показаний подсудимого Раковского.

— Если это правильно, — говорит тов. Вышинский, — продолжаете ли вы обманывать суд и отрицать правильность данных вами на предварительном следствии показаний?

Крестинский заявляет, что теперь он подтверждает свои показания на предварительном следствии.

Вышинский. Что означает в таком случае ваше вчерашнее заявление, которое нельзя иначе расценивать, как троцкистскую провокацию на процессе?

Крестинский. Вчера, под влиянием минутного острого чувства ложного стыда, вызванного обстановкой скамьи подсудимых и тяжелым впечатлением от оглашаемого обвинительного акта, усугубленным моим болезненным состоянием, я не в состоянии был сказать правду, не в состоянии был сказать, что я виновен. И вместо того, чтобы сказать — да, я виновен, — я почти машинально ответил — нет, не виновен.

Вышинский. Машинально?

Крестинский. Я не в силах был перед лицом мирового общественного мнения сказать правду, что я вел все время троцкистскую борьбу.

Я прошу суд зафиксировать мое заявление, что я целиком и полностью признаю себя виновным по всем обвинениям, пред'явленным лично мне.

Суд переходит к допросу подсудимого Рыкова.

Рыков начинает показания о своей подрывной подпольной деятельности с 1928 года. Он говорит, что по его директивам ряд правых законспирировал тогда свою принадлежность к правой оппозиции. Одним из этой группы был Ягода, являвшийся тогда заместителем председателя ОГПУ.

— Было ли у вас с Ягодой соглашение о том, что он будет оберегать ваши кадры? — спрашивает тов. Вышинский.

Рыков отвечает на этот вопрос утвердительно. Подсудимый Ягода, опрошенный прокурором, также подтверждает этот факт прямой измены.

Рыков показывает, что у контрреволюционной организации правых был свой центр в лице Рыкова, Бухарина, Томского. Этот центр давал указания об организации кулацких повстанческих выступлений, в частности на Северном Кавказе и в Сибири. Для организации таких выступлений на Северный Кавказ был специально командирован один из ближайших соучастников Бухарина Слепков. На вопрос Государственного обвинителя Бухарин подтверждает, что он давал директивы об организации кулацких восстаний.

Далее Рыков показывает о преступлениях контрреволюционной организации правых по части террора. Центр правых давал директивы о терроре, создавал террористические организации. Рыков лично налаживал слежку за правительственными машинами. Правые через Бухарина и эсера Семенова привлекли к организации террористических актов эсеровскую террористическую группу. С одобрения центра правых Семенов готовил покушения на товарищей Сталина и Кагановича. Это признает и опрошенный прокурором Бухарин.

**
*

После перерыва продолжается допрос подсудимого Рыкова. Он признает, что в 1933—34 году контрреволюция стремилась к об'единению своих сил. Был создан центр с участием троцкистов и зиновьевцев в составе Каменева, Пятакова, Енукидзе, куда затем вошли Рыков, Бухарин, Томский.

Рыков показывает, что в 1934 году обсуждалась возможность использования сил контрреволюционной организации в связи с предстоящим XVII партийным с'ездом. Право-троцкистские бандиты обсуждали план ареста XVII с'езда. Заговорщики рассчитывали, что одновременно с руководителями правительства можно будет подвергнуть аресту тех видных работников республик и областей, которые будут сопротивляться перевороту. Однако этот план сорвался. Заговорщики видели, что положение в стране не дает им надежды на успех, что сплоченность партии, популярность правительства делали попытку переворота совершенно авантюристической.

Тогда правые перешли к «новой ориентации». И здесь, как показывает Рыков, основной ставкой явилась ставка на военное поражение СССР. Центр «право-троцкистского блока» установил связь с немецкими фашистами через Карахана, который сообщил, что немецкие фашисты относятся вполне доброжелательно к возможности прихода правых к власти, что они согласны помочь им при условии определенных территориальных уступок. Рыков заявляет, что немцы настаивали на расчленении Советского Союза, на отрыве от СССР национальных республик.

Вышинский. Вы шли к своим преступным целям ценой измены?

Рыков. Конечно.

Далее, отвечая на вопросы прокурора СССР тов. Вышинского, подсудимый Рыков показывает, что представлял собой «право-троцкистский» блок». В состав «блока» входили троцкисты, правые и зиновьевцы, эсеры, меньшевики, буржуазно-националистические группы в национальных республиках.

(Окончание на 4 стр.).

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

ДНЕВНИК ВЕЧЕРНЕГО ЗАСЕДАНИЯ 3 МАРТА

ОКОНЧАНИЕ

Затем тов. Вышинский детально выясняет вопрос о пораженческой линии «право-троцкистского блока». По словам Рыкова, Бухарин формулировал эту линию так: открытие фронта для интервентов. Бухарин пытается это отрицать. Однако, в результате перекрестного допроса вынужден сознаться в пораженчестве.

Вышинский (к Бухарину). Вы стояли, как и Рыков, на пораженческой позиции?

Бухарин. Нет, но я отвечаю за это дело.

Вышинский. Что вы отвечаете, это дело другое. Мне нужно установить факт, был ли у вас разговор с Рыковым и Томским относительно открытия фронта?

Бухарин. Был, не с Рыковым, а с Томским.

Вышинский. О чем?

Бухарин. Был разговор с Томским, он сказал относительно идеи открытия фронта.

Вышинский. Был разговор с Томским об открытии фронта? Кому открыть фронт?

Бухарин. Против СССР...

Вышинский. Кому открыть фронт?

Бухарин. Германии...

После ряда вопросов председательствующего товарища Ульриха подсудимому Рыкову, об'является перерыв до утра 4 марта.

(БЕЛТА).

ДНЕВНИК УТРЕННЕГО ЗАСЕДАНИЯ 4 МАРТА

С каждым днем процесс «право-троцкистского блока» все больше и больше вскрывает чудовищные преступления лютых врагов народа. Черный список коварства, низости и подлости «право-троцкистского блока» дополнили на утреннем заседании Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР 4 марта подсудимые из буржуазно-националистических групп, входивших в «блок».

Показания о своей изменнической работе дает матерый шпион польской охранки Шарангович. Еще в 1921 г. он был завербован польской разведкой в Варшаве и переброшен в СССР. Пробравшись на ответственные советские и партийные посты в Советской Белоруссии, он передавал польской разведке различные секретные материалы и выполнял ее задания. В начале 1932 г. Шарангович вступил в белорусскую национал-фашистскую организацию, которой руководили Червяков и Голодед. Вскоре, как признается подсудимый, и он сам стал одним из руководителей этой организации. Как это подтверждает подсудимый, белорусская национал-фашистская организация была связана и работала по заданиям польской разведки. С другой стороны, она была связана с московским центром «право-троцкистского блока» и получала директивы непосредственно от Рыкова и Бухарина. Шарангович признает, что национал-фашисты ставили своей задачей свержение советской власти и восстановление капитализма, поражение СССР в войне с фашистскими государствами и отторжение Белоруссии от Советского Союза. Шарангович подтверждает, что Бухарин и Рыков особенно настаивали на усилении связи с польским генеральным штабом.

Национал-фашисты осуществили вредительство в различных областях народного хозяйства и культуры Белоруссии, шпионили, производили диверсии.

— В каких целях? — обращается к подсудимому Шаранговичу прокурор тов. Вышинский.

Шарангович. В целях, конечно, и пораженческих, в целях создания недовольства населения, в целях...

Вышинский. В целях провокационных?

Шарангович. Конечно.

Отвечая далее на вопросы прокурора, подсудимый Шарангович признает, что он проводил большую разрушительную работу в области сельского хозяйства Белоруссии. Стремясь вызвать недовольство населения, вредители старались тормозить колхозное движение, подрывали животноводство. Так, они распространяли чуму среди свиней, губили конское поголовье. В результате диверсий, признается подсудимый, в 1936 году погибло около 30 тыс. лошадей.

Шарангович показывает далее, что национал-фашисты проводили вредительство и в области промышленности, в частности разрушали топливную базу республики. Крупное вредительство осуществлялось на культурном фронте.

Вышинский. Таким образом можно сказать, что ни одна отрасль социалистического строительства не оставалась вне поля зрения, вне вашей вредительской деятельности?

Шарангович. Совершенно правильно.

Из дальнейшего допроса подсудимого выясняется, что национал-фашисты готовили террористические акты против тов. Ворошилова и других руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Суд переходит к допросу подсудимого Файзуллы Ходжаева, одного из виднейших буржуазных националистов Узбекистана, проводившего там в течение многих лет антисоветскую работу. Ходжаев признает, что эту гнусную деятельность он начал еще с 1920 года, находясь во главе Бухарской Народной Республики. Впоследствии Ходжаев связался с буржуазно-националистической группой Икрамова, а затем с «право-троцкистским блоком». В 1930 г. в Москве Файзулла Ходжаев договорился с Рыковым о совместной изменнической деятельности.

Ходжаев показывает суду, что Рыков предложил развернуть вредительство особенно в области сельского хозяйства и требовал развития антисоветской деятельности во всех направлениях. Такие же директивы передал через Икрамова Бухарин, приезжавший в Узбекистан в 1933 году. В следующем году в Узбекистан приехал Антипов и от имени центра правых предложил активизировать диверсионную и провокационную деятельность, возбуждать недовольство масс советской властью, развернуть формирование повстанческих групп, создать террористические группы, связаться с английскими разведывательными органами.

В 1936 году в Ташкент снова приехал Бухарин. Он остался недоволен «слабым развитием» вредительской и диверсионной работы и настаивал на усилении антисоветской деятельности буржуазных националистов. Бухарин говорил, что «право-троцкистский блок» связан с Германией и Японией и что буржуазным националистам в Узбекистане необходимо непосредственно связаться с Англией. Мы понимали это, показывает Ходжаев, как курс на отрыв Узбекистана от СССР, на осуществление английского протектората над Узбекистаном, что означает превращение Узбекистана в колонию.

На вопрос тов. Вышинского о том, чем обосновывал Бухарин эту свою преступную директиву, подсудимый Ходжаев показывает, что Бухарин восхвалял фашизм. Он указывал, что гитлеровская Германия хочет стать гегемоном Европы, что возможно соглашение Германии и Японии для совместной борьбы с СССР. Задача правых, троцкистов и национал-фашистов, заявлял Бухарин, заключается в том, чтобы добиться поражения СССР путем усиления подрывной работы.

Затем подсудимый Ходжаев перечисляет конкретные факты вредительской и диверсионной деятельности буржуазно-националистической организации в Узбекистане. В сельском хозяйстве она запутала севообороты, запутала семенное дело, добилась гибели и разбазаривания огромного количества скота, вредительски задерживала развитие шелководства, хищнически вырубала тутовые деревья, чем уничтожалась кормовая база шелководства. В области ирригации были подготовлены диверсионные акты в Самарканде и в Фергане.

При организации повстанческих групп для борьбы с советской властью буржуазно-националистическая организация обращала особое внимание на возрождение басмачества. Через басмаческих атаманов (курбаши) Ходжаев старался осуществить связь с английской разведкой. Одновременно под руководством Икрамова и Ходжаева создавались террористические группы.

Подсудимый Ходжаев признает себя виновным в измене родине, в измене народу Узбекистана и народам всего СССР, в диверсионной, вредительской и террористической деятельности, направленной к свержению советской власти и реставрации капитализма.

Тов. Вышинский спрашивает, что известно подсудимому Ходжаеву об убийстве Абид-Саидова. Подсудимый Ходжаев отвечает, что это убийство совершено по постановлению националистической организации Икрамова.

Тов. Вышинский обращается к подсудимому Икрамову.

Вышинский. За что был убит Абид-Саидов?

Икрамов. За то, что разоблачал буржуазных националистов.

Вышинский. Был ли в числе убийц Абид-Саидова Бату?

Икрамов. Он—участник убийства.

Вышинский. Значит, Абид-Саидова убил Бату—ваш человек?

Икрамов. Да.

На этом утреннее заседание заканчивается.

(БЕЛТА).

СКАНДИНАВСКИЕ ГАЗЕТЫ О ГЕРОИЧЕСКИХ ДЕЛАХ ПАПАНИНЦЕВ

СТОКГОЛЬМ, 3 марта (БЕЛТА). Скандинавские газеты опубликовали сегодня интервью со Шмидтом, Остальцевым и папанинцами, данное ими журналистам на борту «Ермака». Газеты сообщают, что папанинцы горячо и сердечно приветствовались многими журналистами. Все корреспонденты пишут, что папанинцы выглядят вполне здоровыми и на все вопросы дают любезные и дружественные ответы. Папанин просил журналистов не делать из всего этого «большей истории, чем это необходимо».

Газета «Стокгольмс тиднинген» пишет: «Все четыре папанинца производят очень скромное впечатление, несмотря на то, что они в интересах своей родины совершили такие героические дела». Прежде всего журналисты интересовались научными результатами экспедиции. Все газеты подчеркивают ее огромное научное значение. Папанин от имени всех участников полярной экспедиции выразил благодарность норвежскому народу за тот интерес и симпатию, которые он проявил по отношению к экспедиции.

ТЕЛЕГРАММЫ

СОБЫТИЯ В АВСТРИИ

МАНИФЕСТ АВСТРИЙСКОЙ КОМПАРТИИ

ЖЕНЕВА, 3 марта (БЕЛТА). Издающийся в Базеле бюллетень «Рундшау» напечатал манифест австрийской коммунистической партии, распространяющийся в десятках тысяч экземпляров в Вене и по всей Австрии.

Манифест начинается словами:

«Австрия находится в величайшей опасности. Речь идет о судьбах и независимости нашей страны».

Манифест клеймит позором капитуляцию Шушнига перед Гитлером.

«Гитлеровские наместники, — говорится в манифесте, — вроде Зейсс-Инкварта, Адамовича и им подобных, получили от Гитлера задание превратить Австрию в прусскую провинцию».

В манифесте далее говорится, что рабочий класс должен в настоящее время взять на себя руководство и возглавить борьбу за независимость Австрии.

«Присоединение Австрии можно предотвратить и ее независимость защитить, — говорит манифест, — если все австрийцы, стоящие за независимость страны, соединятся в едином фронте. Каждый завод, каждую организацию рабочих и крестьян необходимо превратить в крепость борьбы за независимость и свободу и осуществить в них союз рабочих и крестьян и всех трудящихся!

Манифест предостерегает от лжепатриотов и заканчивается следующим призывом:

«Рабочие, коммунисты и социалисты! Осуществляйте единый фронт рабочего класса! Даже самый жестокий террор с применением импортированных методов Гестапо не должен поколебать вашу испытанную стойкость в борьбе за дело социализма! Крепите ваши организации и повсюду вставайте во главе народного движения за независимость и свободу Австрии! Будьте повсеместно самыми смелыми, активными и готовыми к жертвам организаторами об'единения всех антигитлеровских и антифашистских сил в борьбе за независимость и свободу Австрии!»

ИСПАНСКАЯ ПЕЧАТЬ О СУДЕ НАД АНТИСОВЕТСКИМ „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКИМ БЛОКОМ“

БАРСЕЛОНА, 3 марта (БЕЛТА). Все газеты помещают сообщения о суде над антисоветским «право-троцкистским блоком». «Френте рохо» публикует статью под заголовком: «Правосудие советского народа — это наше правосудие». В статье говорится:

«Великий советский народ, столь любимый нашим народом, твердым голосом заявляет, что сумеет расправиться с троцкистско-бухаринскими изменниками, с негодяями, которые продались фашизму с преступным намерением разрушить советское счастье и тот оплот, который представляет собой торжествующий в СССР социализм для всех трудящихся и для народных масс всего мира.

Эти изменники хотели нанести Советскому Союзу удар в спину.

Наш народ дает возмущенный отпор этим изменникам, отпор злонамеренным агентам Гестапо совершенно так же, как и врагам, находящимся по другую сторону окопов. Наш народ справедливо рассматривает тех и других, как своих врагов, как общих врагов свободы всех народов. Наш народ более, чем достаточно, знает, кто такие троцкисты и что они собой представляют.

«Испанское отделение» этого сборища шпионов, убийц и вредителей на жаловании у фашизма — это ПОУМ, показавшая нашему народу маску, которая прикрывает контрреволюцию.

Испанские троцкисты шпионили на фронте, боролись против народного фронта и против организации народной армии, поддерживали прямую связь с Франко и в разгар войны провоцировали восстание, которое было на-руку только иностранным захватчикам.

Да, мы тоже знаем троцкистских изменников. И поэтому наш народ совершенно так же, как во время прошлых процессов, которые вскрыли преступные действия изменников против родины трудящихся, предлагает Советскому Союзу осуществить беспощадное правосудие и заявляет, что это правосудие будет нашим правосудием».

«Требаль» в качестве передовой публикует статью советника каталонского правительства, члена об'единенной социалистической партии Каталонии и председателя исполкома Всеобщего союза рабочих Каталонии — Видиэлья под заголовками: «Необходимо быть беспощадными к врагам народа», «Передовые посты фашизма — на скамье подсудимых».

«Банды изменников, — пишет автор статьи, — арестованы и разоблачены, и сегодня они ответят перед советским народом, перед трудящимися всего мира за свои бесчисленные преступления, среди которых — убийство Кирова, Куйбышева, Менжинского и великого пролетарского писателя Горького.

При единодушном одобрении всех честных людей мира диктатура рабочего класса сумеет наказать по заслугам эту банду террористов, изменников и шпионов».

АНГЛО-ГЕРМАНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ

ПАРИЖ, 4 марта (БЕЛТА). По поводу встречи английского посла в Берлине Гендерсона с Гитлером берлинский корреспондент «Пти Паризьен» сообщает, что в дипломатических кругах эту встречу считают продолжением переговоров, начатых несколько месяцев тому назад Галифаксом.

Хотя вчерашние переговоры и хранятся в секрете, однако, есть предположение, что они носили информационный характер.

В английских кругах Берлина полагают, пишет газета, что Чемберлен хотел, повидимому, визитом посла к Гитлеру показать, что переговоры Англии с Италией не исключают «постоянного контакта между Лондоном и Берлином».

ПРОДВИЖЕНИЕ „ЕРМАКА“

БОРТ «ЕРМАКА», 3 марта. (Радио). Сегодня в 19 часов «Ермак» снялся с якоря. Норвежский городок Копервик, у которого мы стояли, остался позади. До пролива Скагеррак пойдем при плохой штормовой погоде. «Мурманец» следует за нами.

ТРОЯНОВСКИЙ.

На фронтах в Испании

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

По сообщению агентства Гавас, на гвадалахарском фронте во всем секторе к юго-востоку от арагонской дороги республиканская артиллерия усиленно бомбардирует позиции, тыловые расположения и пути сообщения мятежников, рассеивая скопления их войск. Республиканская авиация успешно произвела несколько разведывательных полетов.

К югу от Мадрида все попытки мятежников отвоевать укрепленную позицию Каса де Ла Легуа (близ Толедо), захваченную несколько дней тому назад республиканцами, остаются тщетными. Мятежники вынуждены в этом районе изменить расположение своих позиций и отойти на вторые линии. В этом секторе республиканская артиллерия продолжала бомбардировать расположение мятежников. По данным республиканских разведчиков, проникших на территорию, занятую мятежниками, огонь республиканской артиллерии производит в расположениях мятежников большие разрушения и причиняет им крупные потери.

На других фронтах—без перемен.

* * *

По сообщению испанского министерства обороны, утром 3 марта пять фашистских самолетов сбросили в окрестностях Валенсии около 100 бомб.

Самолеты мятежников пытались летать над городом. Однако, республиканская зенитная артиллерия успешно отгоняла их от города. Число жертв в результате бомбардировки невелико. Разрушено 4 дома.

(БЕЛТА).

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В КИТАЕ

В СЕВЕРНОМ КИТАЕ

ХАНЬКОУ, 4 марта (БЕЛТА). В провинции Шаньси продолжаются бои в районе Линьфыня. Как выяснилось позднее, город Линьфынь еще не занят японцами. В городе задержалось 4 китайских полка, которые закрыли городские ворота и продолжают сражаться с японцами, окружившими город. За последние дни большую активность развивают китайские партизаны в горном районе Тайхан, в восточной части провинции Шаньси. 3 марта на границе провинций Шаньси и Хэнань весь день продолжался ожесточенный бой.

Китайские войска развивают в Хэнани активные операции, продолжая наступление на северо-запад. Вслед за Хуасянем у японцев отбит Чанюань. По неподтвержденным сведениям, 2 марта китайские части выбили японцев из узловой станции Синьсян и из города Вэйхой.

ШАНХАЙ, 3 марта (БЕЛТА). По сообщению газеты «Синьвеньбао», в Северный Китай из Манчжурии прибывают японские подкрепления. Часть войск уже прибыла в Бейпин.

В ЦЕНТРАЛЬНОМ КИТАЕ

ЛОНДОН, 3 марта (БЕЛТА). По сообщению «Таймс», в течение последних трех дней шли ожесточенные бои на южном участке Тяньцзинь-Пукоуской железной дороги. На этом фронте в тылу японцев оживленно действуют китайские партизаны, которые выступают совместно с мелкими частями регулярных войск в различных пунктах долины реки Хуайхэ.

ХАНЬКОУ, 4 марта (БЕЛТА). Несмотря на постройку понтонных мостов через реку Хуайхэ, японские войска не решаются переходить ее, так как их сковывают китайские войска на левом фланге, западнее линии железной дороги. В этом районе крупных боев нет.

К Ханчжоу японцы продолжают стягивать свои войска.

ШАНХАЙ, 3 марта (БЕЛТА). Вблизи Ханчжоу бои не прекращаются. Китайский отряд, расположенный на берегу реки Цзяньтан, в нескольких километрах от города, беспрерывно обстреливает японские позиции. Артиллерийская перестрелка слышна в городе.

Польская печать о с'езде крестьянской партии

ВАРШАВА, 4 марта (БЕЛТА). ППС'овские газеты расценивают с'езд крестьянской партии «Стронництво людове» как серьезный шаг на пути к сплочению демократических антифашистских сил Польши. Правительственная и эндековская печать пытается преуменьшить значение с'езда. Однако даже эти газеты не в состоянии скрыть факта огромной «радикализации крестьянских низов».

Правительственная «Курьер поранны» считает, что весьма характерным для настроения с'езда является исключение с'ездом из партии одного видного деятеля «Стронництво людове» Путека за то, что он выступал против об'явления крестьянской забастовки в августе прошлого года.

ИЗВЕЩЕНИЯ

Мингорком КП(б)Б совместно с редакцией газеты „Советская Белоруссия“ созывает сегодня в 7 час. вечера в малом зале Дома партактива совещание женщин-выдвиженок предприятий г. Минска.

Горком КП(б)Б.

Редакция газеты „Советская Белоруссия“

* * *

Лекция по истории ВКП(б) на тему: «Образование Российской с.-д. рабочей партии и появление внутри партии фракций большевиков и меньшевиков (1901—1904 гг.)» состоится 5 марта в 7 часов вечера в помещении Дома партактива (большой зал) для пропагандистов и слушателей партийных кружков Ворошиловского горрайкома КП(б)Б.

Лектор тов. **Бударин.**

Ворошиловский Горрайком КП(б)Б.

* * *

7 марта, в 10 час. утра, в Доме партактива состоятся семинары пропагандистов по истории ВКП(б).

Явка обязательна.

МИНГОРКОМ КП(б)Б.

5 марта с 10 час. утра состоятся занятия семинара партактива.

ДОМ ПАРТАКТИВА.

И. о. ответственного редактора **Е. Л. СТОЛИН.**

Коллектив работников редакции газеты «Советская Белоруссия» выражает соболезнование работнику редакции т. РЕГИНО по поводу постигшего ее горя—смерти МАТЕРИ.

Администрация и коллектив работников Белрыбтреста выражают соболезнование работнику треста т. КОМАРУ В. П. по поводу постигшего его горя — смерти ЖЕНЫ.

Уполн. Главлитбела № С—5109. Типография газ. «Звезда», г. Минск, Советская, 63. Тираж 65.000